

«Нас спасет музыка»

Ленинград. Правда. — 1990. — 17 февр.

Репортаж с любовью и пристрастием

ПОСЛЕ гастролей в Москве в Ленинград вчера приехал Мстислав Ростропович. В двух концертах в Большом зале Филармонии имени Д. Д. Шостаковича 16 и 17 февраля представлены симфоническая картина современно-американского композитора Стивена Альберта «Речные воды», Восьмая симфония Шостаковича, Пятая Прокофьева и Концерт для виолончели с оркестром Дворжака.

ПРИЕЗД Мстислава Ростроповича и Галины Вишневской на родину после шестнадцатилетней разлуки с ней — событие. Не будем гадать, что он означает для музыкантов. Дело это деликатное, интимное, и можно понять, почему Ростропович наотрез отказался давать интервью многочисленным журналистам. Но для нас это событие той же силы и значительности, как возвращение из ссылки Андрея Дмитриевича Сахарова, как восстановление погрязших норм справедливости. Прежде всего это нужно нам — чтобы жить дальше с сознанием, если не искупленной, то отпущенной вины.

Нынешний год ЮНЕСКО объявило годом Пастернака, журналы, принявшие в 1990-м печатать «Красное колесо», — годом Солженицына. И то, что Ростропович, кровно связанный с великими писателями, именно теперь приехал на родину, едва ли счастливая случайность.

Когда по телевизору транслировался московский концерт, многие были потрясены внешним сходством Ростроповича с академиком Сахаровым. Види-

мо, высокий строй души, благородство, готовность «пострадать» высвечивает в человеке то глубинное, одухотворенное, что и роднит его со всем человечеством. Придает родовые черты человека мысли и духа. Ростропович с той же сахаровской честностью и беззащитностью «говорил истину царям». Его «Открытое письмо», которое мы читали тогда как откровение, потрясло бесстрашной правдой: «Неужели прожитое время не научило нас осторожно относиться к сокрушению талантливых людей?.. Таланты, которые составляют нашу гордость, не должны подвергаться предварительному избиению... Почему именно в нашей литературе и искусстве так часто решающее слово принадлежит людям, абсолютно не компетентным?»

Очевидно, таких слов пропустить не могли — было обидно. Да еще на даче в Жуковке под Москвой четыре года жил Солженицын...

Так страна изгоняла своих пророков.

...Шел мокрый снег, было холодно, промозгло. Стоя пер-т еще закрытой Филармо-

Если бы мы принялись перечислять все звания музыканта, все его премии и награды, не хватило бы, пожалуй, и газетной полосы. Поэтому с особой радостью назовем ныне возвращенные: народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий. Напомним также, что Ростропович — лауреат Премии Альберта Швейцера [1985 год] за поддержку борцов за права человека во многих странах.

нией, люди смущались, подсмеивались над собой, подбодряли друг друга, мол, не за сапогами же стоим. Поднажали молодые крепкие студенты (их тоже можно понять!), началась давка. Подъехали на своих кранах молодцы, ремонтирующие «Европейскую», начали фотографировать... словом, суета, асфальт — будни. Но двери открылись, все, в общем-то, успокоилось, вошли в зал, расселись...

Началась открытая репетиция. Еще немного рассеянно, не отойдя от уличного шума и возбуждения, слушал зал «Речные воды» Альберта, но ждал Восьмую Шостаковича.

Среди волнений, тревог смутного времени, среди суеты и воспаленности выпадают счастливые мгновения, когда слышна гармония мира, когда возвращается вера в добро и справедливость, надежда на то, что «красота спасет мир», несмотря ни на что — когда «в небесах видишь Бога». Потом вернутся труды дня, и увидишь некрасоту, болезнь и уныние родного города. Многие отступит, но появятся и

силы вынести все, появится опора для души. Вот это и есть — Шостакович. Вот это и есть — Восьмая в трактовке Ростроповича.

Не будем говорить о влиянии личности Шостаковича, его музыки на Ростроповича, об этом он неоднократно говорил сам. Великий композитор XX века посвятил музыканту Виолончельный концерт — много лет назад мы еще могли услышать его в «авторском» исполнении. Нынче мы впервые знакомимся с Ростроповичем — дирижером.

Не знаю, как другим, а мне услышанная по телевидению из Москвы Пятая симфония показалась у Ростроповича более просветленной, более умиротворенной, чем в иных интерпретациях, скажем, как это было у Мравинского, где в финале Пятой не оставалось никаких сомнений: хрупкая ниточка жизни бьется отчаянно и отважно безо всякой надежды на спасение. Ростропович оставляет надежду. Впрочем, может, просто времена стали другие. И мы слышим и воспринимаем иначе.

Мы еще ничего не сказали о Национальном симфоническом оркестре, которым вот уже тринадцать лет руководит Ростропович. А коллектив этот замечательный. Не будем говорить о его профессиональных качествах — они признаны во всем мире. Телевидение приблизило лица музыкантов — людей всех племен и народов, казалось, всех континентов. Настоящий земной шар в миниатюре! Как дружелюбны и внимательны, как одухотворены, как соответствуют той музыке, что играют!

Помните фильм Феллини «Репетиция оркестра»: мрак, хаос, разрушение. «Нас спасет музыка!»...

Когда слушаешь Мстислава Ростроповича, понимаешь глубинный смысл этих слов.

Е. ХОЛШЕВНИКОВА

Фото А. Дроздова